

Научная статья

УДК 94(47).072.5

doi:10.25742/NRIPH.2022.04.023

Роль И. И. Бецкого в начале оспопрививания в России и противодействии эпидемиям (вторая половина XVIII вв.)

Татьяна Георгиевна Фруменкова

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация

frumentat@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6708-8233>

Аннотация. В статье определяется роль сподвижника Екатерины II И. И. Бецкого в начале оспопрививания в России во второй половине XVIII в. и в противодействии эпидемиям. По его инициативе весной 1768 г., за несколько месяцев до прививки императрице и наследнику престола, была проведена прививка натуральной оспы 80 воспитанникам училища при Академии художеств и Смольного института. В 1791 г. И. И. Бецкой издал трактат по оспопрививанию и рекомендации по борьбе с эпидемиями, основанными на опыте противодействия сотрудников Московского воспитательного дома под его руководством эпидемии чумы в 1771—1772 гг.

Ключевые слова: И. И. Бецкой, оспопрививание методом вариоляции, эпидемия чумы, противодействие эпидемии.

Для цитирования: Фруменкова Т. Г. Роль И. И. Бецкого в начале оспопрививания в России и противодействии эпидемиям (вторая половина XVIII в.) // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. 2022. № 4. С. 124—129. doi:10.25742/NRIPH.2022.04.023.

Original article

The role of I. I. Betsky at the beginning of smallpox vaccination in Russia and countering epidemics (the second half of the XVIII century)

Tatiana G. Frumenkova

A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg, Russian Federation

frumentat@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6708-8233>

Annotation. The article defines the role of Catherine II's associate I. I. Betsky at the beginning of smallpox vaccination in Russia in the second half of the XVIII century and in countering epidemics. On his initiative, in the spring of 1768, a few months before the vaccination of the Empress and the heir to the throne, 80 pupils of the school at the Academy of Arts and the Smolny Institute were vaccinated with smallpox. In 1791, I. I. Betskoy published a treatise on smallpox vaccination and recommendations for combating epidemics based on the experience of countering the employees of the Moscow Foundling House under his leadership of the plague epidemic in 1771—1772.

Key words: I. I. Betsky, smallpox vaccination by variolation, plague epidemic, epidemic response.

For citation: Frumenkova T. G. The role of I. I. Betsky at the beginning of smallpox vaccination in Russia and countering epidemics (the second half of the XVIII century). *Bulletin of Semashko National Research Institute of Public Health*. 2022;(4):124—129. (In Russ.). doi:10.25742/NRIPH.2022.04.023.

Введение

Сподвижник Екатерины II И. И. Бецкой в начале ее царствования организовал несколько закрытых учебно-воспитательных заведений — Московский воспитательный дом, Воспитательное общество благородных девиц, перестроил работу Сухопутного кадетского шляхетского корпуса и училища при Академии художеств. В них часто проникала оспа. В воспитательном доме она свирепствовала с начала его работы — в 1764—1766 гг. [1, паг. 1, с. 20; 2, с. 34—35]. В 1766 г. опекуны, обеспокоенные высокой смертностью детей, составили вопросы медикам. Среди них был и запрос о прививания оспы (об оспопрививании в России уже было известно), на который внятного ответа они не полу-

чили. Консилиум просто посоветовал обращаться к доктору¹.

Материалы и методы

Проблему оспопрививания в общероссийском масштабе поставил сенатский указ 20 ноября 1768 г. (даты даются по старому стилю — Т.Ф.) о принесении Екатерине II и наследнику «благодарения за... подвиг к благополучию своих подданных привитием оспы» [3, № 13204]. Указ напоминал подданным о благодеяниях, совершенных императрицей за неполные семь лет ее правления и ее заботы о будущем. Чтобы отнять у будущих поколений страх «смертоносной язвы», Екатерина, «несмотря на зре-

¹Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 759. Оп. 10. Д. 356. Л. 14, 51 об.

лость Своих лет и несравненно большую против малолетства опасность, из любви к отечеству предприняла не токмо... Свою Особу, опыту новоизобретенного прививания оспы», но своим примером побудила поступить также и 14-летнего сына, чем и «решила бывшие до сих пор вообще у подданных ее сомнения». Депутаты Комиссии и сенаторы обратились к императрице с поздравлением и предложили отметить «беспримерный подвиг» 22 ноября, на что Екатерина милостиво согласилась. 22 ноября в столице было объявлено выходным днем, его следовало отметить благодарственным молебном в храмах и трехдневной иллюминацией. В других городах праздник следовало «учинить» после получения указа, а в последующие годы повсюду проводить 21 ноября.

Впрочем, московские дворяне узнали о высочайшей прививке значительно раньше и успели до указа отпраздновать выздоровление монарших особ. 10 ноября 1768 г. Московский опекунский совет поздравил главного попечителя воспитательного дома И. И. Бецкого, проживавшего в Петербурге, с «успешным привитием» оспы императрице и сообщил о проведении торжества². Сам И. И. Бецкой, приближенный Екатерины, об этих событиях узнал гораздо раньше и знал больше, чем сообщал сенатский указ, но проявил политичность и отреагировал с явным опозданием. Лишь 28 ноября 1768 г. он отправил в Московский совет письмо об успехе Екатерины «в привитии оспы», хотя и сообщил, что готовил его еще в октябре, известив опекунов, что императрица «по привитии оной все время в Царском Селе препроводить соизволила, от которой... без всяких вредных приключений ныне освободилась благополучно», и потребовал принести в церкви благодарственные молитвы³.

Глубже других сотрудников И. И. Бецкого смысл показательной прививки Екатерины, пожелавшей вдохновить подданных личным примером, осознал попечитель воспитательного дома известный деятель елизаветинского царствования князь Я. П. Шаховской. 24 ноября из совета в Петербург написали, что во время торжества по случаю успешной прививки императрицы от него было получено 500 руб. с приложенным к деньгам письмом. Князь предлагал «состроить при доме вновь для полезных роду человеческому новой монумент, к чему де многие обещали учинить подаяния». Опекуны пригласили Я. П. Шаховского к себе для объяснений. Выяснилось, что под монументом он имел в виду добрые дела, и, прежде всего, введение массового оспопрививания в Москве. Князь предлагал, во-первых, «учинить при доме всякого звания людям, желающим прививать воспу, безденежно», во-вторых, бесплатно воспитывать и учить здесь же неимущих дворянских сирот обою пола, в-третьих, содержать «в приличности» бедных дворянских и купеческих вдов, в-четвертых, «всякого звания, при том, дворовых и крестьян лечить и содержать на основа-

нии Павловской больницы». Совет просил И. И. Бецкого «апробовать» эти предложения. Вскоре, узнав о молении «об успешной оспе» в Успенском соборе, опекуны организовали молебен в домовый церкви в присутствии питомцев⁴.

Изучив проект «монумента», главный попечитель 5 декабря 1768 г. попросил поблагодарить попечителя за «его благодеяния к роду человеческого», а также представил совету свое мнение. И. И. Бецкой одобрительно отозвался о первом и четвертом пунктах «об учреждении всякого звания желающим людям привития оспы и безденежно приезжающим и приходящим лечить», лишь бы на это хватило средств и только бы больные не оставались в стационаре. Он напомнил, что больные горожане и сегодня два дня в неделю могут обращаться к медикам дома. Второй и третий пункты он отверг: «В воспитании и обучении дворянских и купеческих детей могут впредь произойти злоупотребления великие», а содержание вдов дому «и не приличествует, а более сходствует с богадельнями»⁵. Интересно, что Я. П. Шаховской оказался прозорливее главного попечителя. Позднее воспитательные дома (Петербургское отделение открылось в 1772 г. и скоро приобретет самостоятельность), как и предвидел князь, стали центрами оспопрививания. Коммерческое училище откроется при Московском доме в 1772 г., в Москве и Петербурге будут организованы вдовьи дома. Мариинские больницы, как и предлагал Я. П. Шаховской, бесплатно лечили неимущих.

Источники свидетельствуют, что прививка, сделанная Екатерине и наследнику, была тесно связана с деятельностью И. И. Бецкого. В 1769 г. в Петербурге вышла брошюра доктора медицины врача при Санкт-Петербургском обществе благородных девиц И. Г. Ениша (Яниша) «Известия о наилучшем способе для прививания оспы». На титульном листе книжки указано, что с немецкого ее перевел «И. Б.» — явно И. И. Бецкой, которому и доктор и посвятил свою работу. За посвящением следовало обращение к И. И. Бецкому. Автор сообщал, что именно И. И. Бецкой вдохновил его на проведение описанных в брошюре опытов [4, с. I, III, IV].

В основной части сочинения И. Г. Яниш дал определение оспы как заразной болезни, отметив, что «всяк бывает ей во всю свою жизнь токмо однажды подвержен». В начале XVIII в., европейцы, по его сведениям, признали прививку натуральной оспы надежным способом предохранения себя от опасности и начали оспопрививание. Ранний способ оспопрививания, по словам И. Г. Яниша, выглядел так: смоченную в оспенном гное шелковую или хлопчатобумажную нить вкладывали в ранку, сделанную на руке или на ноге. Во второй половине XVIII в. европейские специалисты, самым influential среди которых был Т. Димсдейл, предложили новые методы проведения прививки, различавшиеся, в том числе, вариантами подготовки к

² РГИА. Ф. 759. Оп. 10. Д. 360. Л. 20 об.

³ Там же. Д. 336. Л. 70.

⁴ РГИА. Ф. 759. Оп. 10. Д. 360. Л. 21 об. — 22, 25.

⁵ Там же. Д. 336. Л. 74.

процедуре, применением или отсутствием применения лекарств после прививки, рекомендациями относительно режима для уже привитых. И. Г. Яниш утверждал, что получил сведения о «новом образе прививания» через И. И. Бецкого, который «с немалым трудом собрал все возможные известия» о прививании, сообщил их доктору в конце зимы 1768 г. и приказал привить оспу воспитанникам училища при Академии художеств и смолянкам. Привитые натуральной оспой были заразны для окружающих, и для проведения опытной прививки были подготовлены два специальных дома.

Весной 1768 г. И. Г. Яниш сделал прививку 80 детям в возрасте от 4 до 12 лет. Некоторые ребята получили прививку по методу Т. Димсдейла, то есть, с использованием лекарств. Других привили по методу А. Гатти, не применяя лекарств. Одна часть детей прошла подготовку к прививке, другая обошлась без нее. Все воспитанники перенесли прививку благополучно. Врач сделал вывод, что лучшим временем для прививок в России являются весна и осень, потому что привитым требуется много свежего воздуха. Старый метод прививания был отвергнут. Прививка проводилась ланцетом. Применение лекарств зависело от состояния привитого. Сочинение было уже подготовлено, когда появились сведения о прививке, сделанной Екатерине и ее сыну [5, с. V — VI, 1—53]. Вероятно, эксперимент с прививками 80 детей, сделанными по повелению И. И. Бецкого, был проведен либо по инициативе Екатерины, либо по желанию главного попечителя, стремившегося лишиться раз удостовериться в безопасности медицинской процедуры. Так или иначе, результаты опытного прививания воспитанников закрытых учебных заведений повлияли на решение императрицы.

В 1791 г. вышел в свет третий том «Издания Императорского воспитательного дома, к пользе общества служащего», подготовленный И. И. Бецким. Книга начиналась его сочинением о борьбе с «заразительной язвой». Второй ее частью был небольшой текст под заголовком «Способ прививания оспы», а третьей — трактат «О парных российских банях». «Способ прививания оспы» открывается неожиданным заголовком: «Императорская академия художеств в пользу общества объявляет» и представляет собой обобщенную информацию об эксперименте доктора И. Г. Яниша, проведенном по приказанию И. И. Бецкого. От имени Академии публике напоминали, что оспа представляет «превосходную опасность» между болезнями, она истребляет, увечит и безобразит четверть населения и особенно опасна в замкнутых детских коллективах. Подтверждается информация И. Г. Яниша о том, что президент Академии И. И. Бецкой, предохраняя «от смертоносной сей язвы воспитательные заведения», собрал «надежные сведения» о прививании оспы, передал их доктору, который сделал детям прививки «с совершенною пользою» [5, с. 49]. Далее излагались обстоятельства проведения оспопрививания в училище Академии в мае — июне

1768 г., изложенные в рапортах и дневных записках. Прививки были сделаны 40 мальчикам в возрасте от 2 до 10 лет (кроме них, привили еще 40 смолянок). За 9—10 дней до прививки детей перевели на легкую пищу (телятина, курятина, молочные блюда, каша, овощи, зелень, свежая вода), перед прививкой дали легкое слабительное для освобождения от глистов.

Прививку проводили двумя способами. В обоих случаях использовался ланцет. Первый способ предполагал нанесение оспенной «материи» на обе руки сквозь верхний слой кожи. Чтобы «материя» не стерлась рубашкой, добавляли обмоченную в ней ватку, на день закрепленную пластырем. При применении второго способа «материю» ланцетом наносили глубже, и пластырь не требовался. На другой день детям в целях борьбы за чистоту остригали волосы. Через несколько дней привитые малыши почувствовали определенный дискомфорт. Убежденные, что «ничто так детям не вредно, как прискорбный дух», последователи И. И. Бецкого старались развлечь воспитанников играми и забавами и убеждали их проводить целые дни на свежем воздухе. Затем на протяжении трех дней у детей появились оспины, которые вскрывали острыми ножницами. На двадцатый день после прививки почти все ребята выздоровели. Итак, прививку следовало делать, «как показано, облегчать оную, заставляя детей на вольном воздухе забавляться, и пить свежую воду во всякое время; запор отвращать слабительным» [5, с. 51—58]. В рекомендациях, правда, не говорится, какие следы на теле и лице привитых оставляла прививка. Зато в них содержится примечание, свидетельствующее об оспопрививании и в Московском воспитательном доме. Там прививку 12 питомцам в возрасте от 3 до 8 лет сделал доктор К. Мертенс по тем же правилам и с тем же успехом и пользой [5, с. 58]. Год проведения прививки не назван, но примечание относится к объявлению 1768 г., и можно предположить, что оспопрививание в воспитательном доме также началось в 1768 г.

О проведении прививок натуральной оспой (вариоляции) в учебно-воспитательных заведениях, патронируемых И. И. Бецким, в последующие годы сведений почти не сохранилось. Можно лишь предположить, что оспопрививание там продолжалось, так как И. Г. Яниш еще несколько лет служил в Смольном институте, в 1771 г. перевелся в Шляхетский корпус, а в 1773 г. переехал в Москву и стал врачом воспитательного дома. В 1775 г. из Лифляндии в Петербург был вызван занимавшийся оспопрививанием методом вариоляции пастор И. Г. Эйзен, позднее он прибыл в Московский воспитательный дом для проведения питомцам иммунизации против оспы. Сохранились документы 1778 г. об уплате ему по 100 руб. в месяц за прививание детей. В 1779 г. И. Г. Эйзен умер, и прививки по новому методу А. Гатти стал проводить главный врач дома К. Мертенс [6, с. 36]. Прививание натуральной оспы в воспитательных заведениях И. И. Бецкого получила дальнейшее развитие лишь в самом конце XVIII

в., после смерти главного попечителя и Екатерины II. Очевидно, что И. И. Бецкой являлся одним из тех, кто стоял у истоков вакцинации в России, и заложил ее основы. Ясно и то, что вариоляция в силу трудностей ее проведения и неполной безопасности прививки не получила широкого размаха, но дело И. И. Бецкого продолжила возглавившая его заведение императрица Мария Федоровна. Ей принадлежала честь внедрения в практику подведомственных заведений оспопрививания уже по методу Э. Дженнера (вирусом коровьей оспы) и превращения воспитательных домов в один из центров оспопрививания для всей России.

Другой перечень рекомендаций И. И. Бецкого, включенных в издание в 1791 г., назывался ««Краткое предохранительное спознание о заразной язве». В 1771 г., во время эпидемии чумы, охватившей Москву, главный попечитель, как обычно, только в чрезвычайных обстоятельствах, руководил работой опекунского совета и служащих дома из Петербурга, и в своем наставлении, конечно, не мог не учесть опыта эпидемии. Автор с гордостью напомнил, что в воспитательный дом «по взятым... осторожностям» чума проникнуть не смогла, и «таковой к спасению рода человеческого очевидный способ» должен быть обнаружен вместе с рекомендациями «сведущих людей» и отрывками из предписаний московских властей. Советы и рекомендации имели общий характер и могли относиться к любой эпидемической болезни. Прежде всего, И. И. Бецкой призывал «не страшиться» заразы и не предаваться унынию. Краткий перечень профилактических мер призывал избегать прикосновений, «сборищ гостей», тесноты, обмена денег, проявлять осторожность при покупке товаров. Главным средством дезинфекции считалось окуривание помещений, вещей и людей дымом от горящего можжевельника, ельника, сосновой коры, наконец, любых дров и щепы, парами уксуса и специальных курительных порошков. Металлические изделия и монеты следовало опускать в разведенный водой уксус. Необходимым условием профилактики назвались «чистота воздуха и опрятность около себя и своего жилья», проветривание помещений, чистота и осторожность при приготовлении пищи [5, с. 2—20]. Итак, лучшим средством предотвращения болезни считалась предосторожность.

Именно такие профилактические меры помогли руководителям дома под надзором и контролем главного попечителя отбить первую весеннюю атаку эпидемии. Прием детей и родильниц был временно, на короткое время, прекращен, детей изолировали от внешнего мира. Летом 1771 г. эпидемия вспыхнула с новой силой. 9 августа совет провел чрезвычайное собрание, решив снова закрыть дом, прекратить прием детей и рожениц, ограничить контакты с внешним миром. Сведения о ходе их болезни и информация из других московских источников, в том числе, помогли главному попечителю составить рекомендации по обращению с больными и их имуществом.

Согласно «спознанию», если кто-то в доме все-таки заболел, его следовало изолировать, а самому обмыться водой с уксусом и подвергнуть одежду окуриванию. Если врач объявлял о безопасности болезни, к больному можно было заходить на короткое время с последующим мытьем и окуриванием. Те, кто «по человеколюбию и долгу христианскому» становился «хожатым» за инфекционными больными, должны были использовать защитный костюм — балахон или рубаху «глухие и передник с рукавицами вощаносными или кожаными», мыть с мылом и окуривать. Там, где защитного костюма не было, следовало мыть руки уксусом или хотя бы кислым квасом. Хожатому нужно было постоянно жевать и выплевывать можжевеловые ягоды, нюхать уксус и даже умываться им, все необходимое для него полагалось оставлять «вне покоя». В наставлении содержались и рекомендации по вопросу о том, как поступать с имуществом умерших больных: сжечь все, что возможно, выморозить (или длительно проветрить) дом и мебель, прокипятить одежду [5, с. 21—27].

Особенно любопытен раздел, посвященный «вымороженным детям» и другим людям, нуждавшимся в приречии. В нем И. И. Бецкой обобщил деятельность Московского воспитательного дома по приему детей, осиротевших во время чумной эпидемии. Еще весной 1771 г. после первого закрытия официального приема детей опекун А. И. Дурново «из особого человеколюбного побуждения» в своем доме принял в своем доме 55 младенцев и 5 родильниц. В начале октября 1771 г. после прибытия в Москву Г. Г. Орлова с гвардейскими полками, окончательно подавившими чумной бунт, в городе занялись приречием детей, которых осиротила эпидемия. Организацией сиротских домов руководил вице-президент Мануфактур-коллегии Ф. И. Сукин [7, с. 263—270]. Московские власти обратились за поддержкой в опекунский совет, но получили отказ со ссылкой на «опасность немалую от заразной болезни» и отсутствие надежных людей. Часть опекунов не согласилась с этим решением, о чем сообщила И. И. Бецкому.

Полученное известие огорчило главного попечителя. Он потребовал «всеконечно оной (проступок) исправить своим старанием». В ответ по согласованию с Г. Г. Орловым совет решил «учредить особое отделение» для приема «бедных детей и родильниц», а «надлежащий присмотр... в нем» поручил А. И. Дурново⁶. Главный попечитель одобрил принятые меры. Он не согласился лишь с мнением совета об ограничении возраста принимаемых детей: «По нынешним обстоятельствам... не сделает нарушения тому установлению, если и сверх того пяти, шести или и более лет младенцы приниматься станут... для лучшего сохранения в людях». А. И. Дурново горячо поддержал И. И. Бецкого, и другие опекуны уступили⁷.

⁶ РГИА. Ф. 758. Оп. 32. Д. 3. Л. 501-502, 505-505 об., 507-508 об., 510-515.

⁷ Там же. 517-518, 519, 520, 526-526 об., 535, 536, 554.

Сложнее было перевести в ведомство воспитательного дома сирот, находившихся под присмотром Ф. И. Сукина. Требование И. И. Бецкого принимать в воспитательный дом детей старше трех лет открыло возможность заключения договора с городским попечителем. 27 ноября Ф. И. Сукин подписал с А. И. Дурново соглашение о переводе в воспитательный дом «оставшихся после обмерших отцов и матерей сирот», ранее содержавшихся под его началом. Их было 208, 61 ребенок был старше 3 лет, то есть по общим правилам не подлежал приему в воспитательный дом⁸ [7, с. 272].

В начале 1772 г. городские сиротские дома были «испразднены», и дети «от Сукина» день за днем переселялись «в деревянное строение» у стен воспитательного дома. 1 сентября 1772 г. опекуны предложили И. И. Бецкому «в рассуждение миновавшей уже... опасности» особое отделение перевести в дом⁹.

Городские власти полагали, что сирот следует раздать родственникам, а крепостных вернуть помещикам. Опекунский совет обратился к И. И. Бецкому с вопросом: «Случится может, что выздоровевшие их родители или родственники будут оных требовать, таковых возвращать ли?» Опекуны также интересовались, отдавать ли детей «без требования», а если родственники не объявятся, «долго ль в воспитательном доме содержать и на каких основаниях?»¹⁰. В ответ он решительно заявил: «Все таковые дети, как нами уже признаны и избавлены от смерти, которые за оставлением их родственников или других каких-либо попечителей могли считаться между погибшими, и имеют право причислены быть навсегда к дому»¹². 14 июля 1772 г. опекуны сообщили, что «с рапорта в Правительствующий Сенат с объявлением изустного Ея Императорского Величества именного повеления о причислении как признанных во время бывшей в Москве заразительной болезни, так и впредь всякого звания сирот, оставленных родителями и другими какими-либо попечителями, с прочими детьми»¹³. Правило о включении в число питомцев тех, кто осиротел во время эпидемии, главный попечитель неукоснительно соблюдал в отношении детей крепостных¹⁴. Таким образом, даже эпидемию чумы И. И. Бецкой использовал для того, что освободить от крепостного рабства нескольких детей московских дворовых.

Впрочем, в своих рекомендациях он изложил только методы организации карантина для приемной, а также приемы работы обслуживающего персонала с детьми во время карантина. «Приносного» ребенка до ворот принимавшего заведения следовало раздеть донага, «дабы ни нитки, ни креста на нем

не осталось», «через куруво» принести к воротам, самому отойти. Всю одежду приемыша полагалось сжечь. Ребенка обмывали водой с уксусом и одевали в чистую одежду. Работать с детьми в течение инкубационного периода (в течение не менее 10 дней) полагалось в защитных костюмах [5, с. 28—31]. Ко времени издания «спознания» рекомендации могли использовать не только в столицах, но и в других городах страны, в которых появились сиротские дома и богадельни Приказа общественного призрения.

Любопытно, что, не ограничиваясь рекомендациями по уходу за больными, автор перечислил лекарства, которые могли облегчить их состояние, и указал симптомы, при которых их следовало применять. Кроме того, в сочинении назывались главные признаки эпидемических болезней, сообщались рецепты курительных порошков и вновь давались советы по их применению [5, с. 33—45]. Рекомендации по лечению страшных эпидемических болезней в популярных рекомендациях санитарного характера не были случайными. Сказывалась характерная для эпохи Просвещения и для И. И. Бецкого, в частности, недооценка таких специалистов, как учителя и врачи. Согласно ведомственным инструкциям, врачи закрытых учебно-воспитательных учреждений в XVIII в. должны были подчиняться чиновникам, что не могло не принести «горьких плодов» [1, с. 23—24].

Результаты. Заключение

Тем не менее, следует признать и выдающуюся роль И. И. Бецкого не только в начале оспопрививания, но и в формировании в России санитарного просвещения. Подготовленная им книга была издана тиражом в 10000 экземпляров. Основной тираж был передан Московскому воспитательному дому для распространения среди всех желающих.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Материалы для истории императорского Московского воспитательного дома. Вып. 1. М.; 1863.
2. Монографии учреждений ведомства императрицы Марии. СПб.; 1880.
3. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 18.
4. Ениш И. Г. Известия о наилучшем способе для прививания оспы. СПб., 1769.
5. Издание Императорского воспитательного дома, к пользе общества служащие. Т. 3. СПб., 1791.
6. Альбицкий В. Ю., Баранов А. А., Шер С. А. Императорский московский воспитательный дом: (1763—1813 — первые 50 лет в истории Научного центра здоровья детей РАМН). М.; 2009.
7. Азизбаева Р. Е. Призрение сирот в Москве во время эпидемии чумы в 1771 г. Ежегодник историко-антропологических исследований. 2001/2002. М.; 2002.

REFERENCES

1. Materials for the station of the Imperial Moscow restoration of the house. Issue 1. Moscow; 1863. (In Russian).
2. Monograph of the establishment of the Office of the Empress Marie. St. Petersburg; 1880. (In Russian).

⁸ РГА. Ф. 758. Оп. 32. Д. 3. Л. 561-577.

⁹ Там же. Л. 625-625 об., 629; ф. 759. Оп. 10. Д. 364. Л. 1, 3 об.-4 об., 6 об., 21 об.; д. 340. Л. 31.

¹⁰ РГА. Ф. 758. Оп. 32. Д. 3. Л. 554 об., 578-579, 625.

¹¹ Там же. Ф. 759. Оп. 10. Д. 363. Л. 29 об.

¹² Там же. Д. 339. Л. 104, 111.

¹³ Там же. Д. 364. Л. 18 об.

¹⁴ Там же. Д. 350. Л. 44-46.

3. Complete collection of laws by the Russian Empire. Sobr. 1. Vol. 18. (In Russian).
4. Enish I. G. News about the expanded list for bringing OSP. SPb.; 1769. (In Russian).
5. Eruption of the Imperial Restoration houses, to the field of community. Vol. 3. St. Petersburg; 1791. (In Russian).
6. Albitsky V. Yu., Baranov A. A., Lev S. A. Imperial Moscow Sunday House: (1763—1813 — the first 50 years in the status of a small center common sense RAMNA). M.; 2009. (In Russian).
7. Azizbayeva R. Or. In Moscow during the plague epidemic in 1771. Yearbook of metaphor-anthropological research. 2001/2002. M.; 2002. (In Russian).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 30.06.2022; одобрена после рецензирования 03.08.2022; принята к публикации 01.09.2022.

The article was submitted 30.06.2022; approved after reviewing 03.08.2022; accepted for publication 01.09.2022.